

УДК 80/81.13

Системность в науке о языке: системная лингвистика и семиотическая модель языка Г.П. Мельникова

Красина Е.А.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Российский университет дружбы народов», Москва (Россия)**

В представленном исследовании рассматриваются принципы системного анализа как языка в целом, так и отдельных его единиц. Системный принцип был введен в лингвистический обиход проф. Г.П. Мельниковым, который убедительно показал, что описание системы языка далеко не ограничивается структурно-семантическими методами, как это представлено в классических лингвистических трудах XX века, а существенно расширяется за счет привлечения новых методик парадигматического анализа.

Цель работы – показать связь системного подхода с традиционными методами анализа языка и с основными парадигмами языкового знания на основе эволюционных синтезирующих лингвистических концепций.

Материал и методы. Методологической основой исследования является целно-системный подход, опирающийся на диалектические принципы, индукцию и дедукцию, парадигматический и синтагматический анализ языковых явлений и единиц, в частности, простого предложения русского языка. Моделирование результирует в представление так наз. синсемического куба Г.П. Мельникова и иллюстрации отношений в нем на примере простого предложения.

Результаты и их обсуждение. Семиотические характеристики языка приводят к пониманию его многомерности при выражении внеязычного и языкового содержания. Модель синсемического куба позволяет не только объединить системные характеристики языка, но и продемонстрировать их применение к любому уровню языка на основе языковой парадигматики. В результате объективируется понимание языка как целно-системного образования, обусловленного его внешней и внутренней детерминантами.

Заключение. Семиотические классификации опираются на содержательные знаковые характеристики языка и используют в единстве три типа семиотических отношений: синтактику, семантику и прагматику как движение от формы к содержанию – к значению и смыслу. Целно-системная теория проф. Г.П. Мельникова оказывается наиболее последовательной и непротиворечивой; она позволяет в полной мере выявить природу языка и дать описание языков в онтологическом триединстве всеобщего (универсального), общего (типологического) и единичного (специфического) как в сфере семантики, так и в сфере синтактики.

Ключевые слова: интегральное описание, системность, синсемический куб, семиотические отношения, синтезирующая концепция.

(Ученые записки. – 2018. – Том 25. – С. 125–128)

Systemicity in Language Studies: Systemic Linguistics and Prof. G.P. Melnikov's Semiotic Linguistic Model

Krasina E.A.

**Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Peoples' Friendship University of Russia», Moscow (Russia)**

The article under review discusses main principles of linguistic systemic analysis applied to both – language as a whole and its meaningful units. Systemic principle was developed and introduced in linguistics by Prof. G.P. Melnikov who vividly demonstrated that the description of language system should not be confined to structural and semantic methods as was typical for XX century classical linguistic works, but is substantially improved through elaborating new research methods of paradigmatic analysis.

The purpose of the study is to demonstrate the correlation of systemic approach with traditional linguistic methods and main paradigms of linguistic knowledge proceeding from evolutionary synthetic linguistic theories.

Material and methods. The methodological background of the study is the systemic approach, combining dialectic principles, induction and deduction, paradigmatic and syntagmatic analyses of language phenomena and units, in particular, simple Russian sentence. Modelling results in the presentation of the so called symsemic (synsemantic) cube of Prof. G.P. Melnikov and illustrating relationship in it on the example of simple sentences.

Findings and their discussion. Semiotic characteristics of language bring to understanding its multidimensional essence in expressing both extra-linguistic and linguistic contents. Symsemic cube model provides not only to unite and unify systemic language characteristics, but to demonstrate their applicability to any language level due to linguistic paradigmatics. Finally, it serves to objectify understanding of language being a wholly systemic formation, motivated by its outer and inner determinants.

Conclusion. Semiotic classifications are based on content and symbolic features of language and use in unanimity three types of semiotic relations: syntactics, semantics and pragmatics so as to develop from form to content – meaning and senses. The wholly systemic theory of Prof. G.P. Melnikov seems to be the most persistent and non-contradictory; it helps reveal to the full extent the origins of language and describe languages in the ontological triad of the universal, typological and specific aspects both in semantic and syntactic spheres.

Key words: integral description, systemicity, symsemic cube, semiotic relationship, synthetic concept.

(Scientific notes. – 2018. – Vol. 25. – P. 125–128)

Знания о языке формировались в рамках философской гносеологии: от классической античности (Платон, Аристотель, Эпикур и стоики) через классический картезианский рационализм Нового времени (философские универсальные грамматики), теорию языкового развития романтиков рубежа XVIII – XIX в., затем – философско-лингвистическая концепция В. фон Гумбольдта, наконец, на рубеже XIX–XX вв. синтезирующие концепции «младограмматики» Г. Пауля, российских филологов А.А. Потебни и И.А. Бодуэна де Куртенэ. Язык приобрел статус системы, в которой имеются собственные элементы – абстрактные единицы (от фонемы до предложения), связанные не только иерархическими, но и особыми отношениями – синтагматическими и парадигматическими, при этом язык обнаружил типичные свойства изоморфных систем, например, динамичность, вариативность, относительную открытость и др. Теории системности языка проверялись эмпирически. На их основе сложились две парадигмы знаний: парадигма имени (номинации) и парадигма глагола (предикации), которая в дальнейшем получила развитие в вербоцентричных теориях предложения [1; 9; 10; 16].

Третья парадигма – парадигма эгоцентрических слов, по Б. Расселу, – сложилась в рамках семиотики. Язык реализовывал свой потенциал как сложная семиотическая система, в которой наличествуют элементы-знаки (иконы, индексы и символы, по Ч. Пирсу и Ч. Моррису), а отношения между знаками – семиозис – рассматривались как отношения синтактики, семантики, прагматики и сигматики (от Ч. Пирса до Л.А. Новикова, И.М. Кобозевой, Дж. Лайонза и др.). Как правило, эмпирически осязаемые единицы языка – абстрактные и конкретные – описываются через их знаковые характеристики. Очевидно, следует отдать должное Ф. де Соссюру и его последователям, впервые вскрывшим семио-

тическую природу языка и описавшему механизмы языкового знака-символа.

Таким образом, в XX в. сложились представления о языке как системно-структурном образовании и одновременно как о семиотической системе, способной к безграничному расширению за счет асимметрии языкового знака-символа в понимании Р.О. Jakobsona и С.И. Карцевского.

Материал и методы. В современной лингвистике апробированы и объективированы два понимания языка как системы: язык рассматривается как системно-структурное образование [12] наряду с пониманием языка как знаковой, символической системы [14; 15]. Два обозначенных понимания языка предполагают и соответствующие им комплексы методов исследования: системно-структурные методы, ядро которых представлено структурно-семантическим анализом применительно к различным уровням языка – от фонемы до предложения и текста, и семиотические методы, опирающиеся на такие семиотические принципы, как асимметричный дуализм языкового знака, двойное означивание в слове-знаке, методы функциональной семантики, парадигматический метод оппозиций и др. [см. С.И. Карцевский, Р.О. Jakobson [8]; 3; 7; 15; 17].

Современные методы и разработанные на их основе теории опираются на принцип интегрального описания языка с учетом взаимодействия плана выражения и плана содержания (например, теория «смысл ↔ текст» И.А. Мельчука и Ю.Д. Апресяна); глубинные (семантические) и поверхностные (синтаксические) структуры структуры Н. Хомского; теории речевой деятельности (Л.В. Щерба, Л.С. Выготский, Н.И. Жинкин, А.А. Леонтьев, А.В. Бондарко и школа ТФГ и др.). В рамках общей теории систем, по Л. Бертоланфи, язык выступает в качестве автономной системы, вступающей во взаимодействие с различным системными объектами,

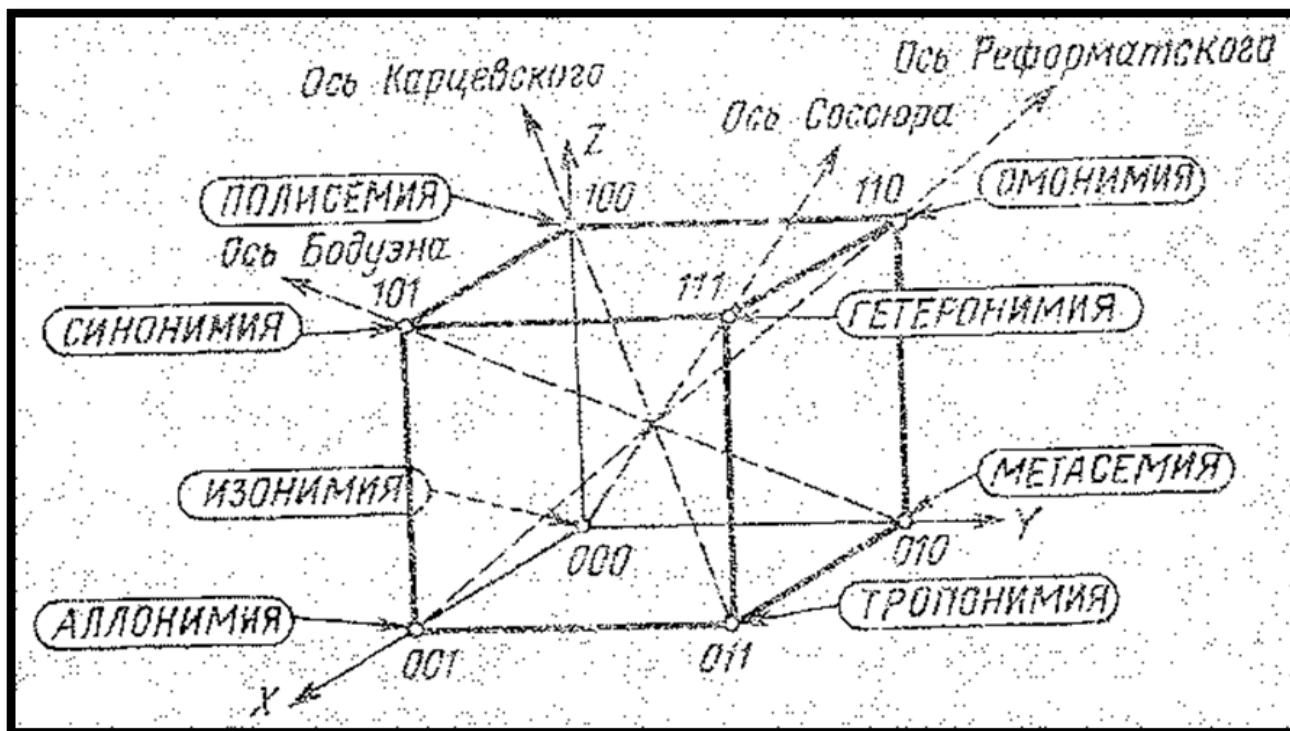

Рис. 1. Синсемический куб Г.П. Мельникова [5 : 289].

которые удовлетворяют требованию совместимости. Одновременно, будучи формой отражения действительности и выражения понятийного или иного, в первую очередь, языкового содержания, язык не может не вступать во взаимодействие с надсистемой, которая объективируется как онтология знания и способов его представления. Таким образом, язык предстает как одна из форм познания, обладающая специфической внешней формой и субстанцией – звуковой (позже и графической), а также внутренней формой и субстанцией содержания – понятийной и языковой. Синтез обеих форм свидетельствует о степени развития языка как системы, степени его изоморфности и изосемичности, выявляемых при сравнении языков. Такая модель представлена в виде синсемического куба (рис.):

Результаты и их обсуждение. Семиотическая модель языка Г.П. Мельникова опирается на глоссематику Л. Ельмслева в части синтеза выражения и содержания и дополняется принципом языковой эволюции, связанной с асимметричным дуализмом языкового знака в понимании пращев, прежде всего, Р.О. Якобсона и С.И. Карцевского. Она является объемной и предстает в виде куба, скорее даже объемного многогранника-октаэдра, подобно системе фонем Н.С. Трубецкого (см. рис.).

По Г.П. Мельникову: «Синсемический куб – трехмерная модель типов отношений между формой, значением и смыслом языковых знаков. Ось

X: тождество (0) – различие (1) формы – «изоморфия – гетероморфия»; ось Y: подобие (0) – различие (1) значений – «омомемия – гетеросемия»; ось Z: отождествление (0) – противопоставление (1) смыслов – «синтезия – антитезия». (Порядок следования координат: X, Y, Z.)» (рис.).

Моделирование простого предложения – представителя синтаксического фрагмента системы языка – позволяет представить его аналогичным образом: в части формы тождества и различия базируются на оппозиции «имя – глагол», которая обуславливает структурный тип предложения; в части значений подобия и различия опираются на логико-грамматический тип предложения, восходящий к семантической модели «я – здесь – сейчас» и получающий уточнение с опорой на детерминанту языка, по Г.П. Мельникову, и на существенные типологические различия, как например: аналитизм и синтетизм [о постулатах языкового моделирования см: 2; 4: С. 23 – 29].

В частности, для языков SVO, таких как русского и английского, характерна событийная детерминанта, но в силу ярко выраженного аналитизма английский язык обнаруживает и при знаковую детерминанту, отличающую языки агглютинативного строя [6: 127 – 131].

Наконец, смысловые различия оказываются производными от структурно-семантического типа простого предложения, для односоставных структур определяемого по наличию/отсутствию выраженного субъекта (подлежащего-номинанти-

ва), сравните: для безличных лексически не выраженный субъект (по сути – нулевой знак) оказывается определяемым либо через тавтологию, либо с обращением к некоей высшей сущности, например: *Светает: Свет светает. Бог светает*, по А.А. Потебне. Здесь речь идет о глагольном безличном предложении, хотя для выражения некоторых антропоцентричных смыслов, типа: *Меня знобит. Мне не спится*, субъект принимает либо форму датива, либо генитива и становится своего рода пациенсом. Для безличных именных предложений также возможно регулярное выражение субъекта не в форме номинатива, например: *Женщине плохо. С женщиной плохо* и др. Случаи типа: *Лодку унесло ветром* рассматриваются нами как залоговая диатеза. В свою очередь для всех так называемых «личных» – определенно-, неопределенно-, обобщенно-личных – степень определенности субъекта зависит от номинативного смысла предложения и «реконструкции» субъекта на шкале от: *я – кто-то – все*.

Очевидно, для двусоставных простых предложений в языках параметры значений и смыслов будут определяться через семантические классы субъектов и предикатов [1; 9; 10; 11; 13; 14].

Заключение. Таким образом, если традиционная многомерная классификация простых предложений и прочих синтаксических объектов опиралась на триаду «форма – значение – функция» (пражцы, ПЛК), то семиотические классификации опираются на содержательные знаковые характеристики языка и используют в единстве три типа семиотических отношений: синтактику, семантику и прагматику как движение от формы к содержанию – к значению и смыслам.

В целом системное описание языка предполагает ряд возможностей, исходящих из понимания языка как постоянно развивающегося явления сложной природы. Внешняя и внутренняя лингвистика Ф. де Соссюра интегрируются в единое целое и поддерживают понимание языка как психического феномена (язык – это рефлексия, «вечно созидающий процесс», по В. фон Гумбольдту), психофизическая функция человеческого организма (И.А. Бодуэн де Куртенэ и др.) и явление социального: язык – это «общественное установление принудительного характера» (Ф. де Соссюр).

В рамках внутренней лингвистики теория языковой детерминанты проф. Г.П. Мельникова, опирающаяся на категорию внутренней формы языка В. фон Гумбольдта и А.А. Потебни, оказывается наиболее последовательной и непротиворечивой и позволяет в полной мере выявить природу языка и дать описание языков в онтологическом триединстве всеобщего (универсального), общего (типологического) и единичного (специфического) как в сфере семантики, так и в сфере синтактики, в области форм словоизменения и словообразования; моделей сочетания языковых единиц и конструкций предложения.

Литература

1. Грамматика русского литературного языка. – М.: Наука, 1970. – 767 с.
2. Звегинцев, В.А. Теоретическая и прикладная лингвистика / В.А. Звегинцев. – 3-е изд. – М.: Изд-во ЛЕИ, 2007. – 336 с.
3. Зубкова, Л.Г. Принцип знака в системе языка / Л.Г. Зубкова. – М.: Языки славянских культур, 2010.
4. Кибрик, А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания: Универсальное, типовое и специфичное в языке / А.Е. Кибрик. – 5-е изд, доп. – М.: КомКнига, 2012. – 335 с.
5. Мельников, Г.П. Системология и языковые аспекты кибернетики / Г.П. Мельников. – М.: Советское радио, 1979. – 368 с.
6. Мельников, Г.П. Системная типология языков / Г.П. Мельников. – М.: Наука, 2003. – 395 с.
7. Потебня, А.А. Мысль и язык / А.А. Потебня. – Киев: СИНТО, 1993. – 192 с.
8. Пражский лингвистический кружок: сб. статей / Н.А. Кондрашов [сост.]. – М.: Прогресс, 1967. – 560 с.
9. Русская грамматика. Т. II. Синтаксис. – М.: Наука, 1982. – 709 с.
10. Русская Грамматика. Т.2. Синтаксис. Praha: Arademia, 1979. – С. 667 – 1093.
11. Семантические типы предикатов. – М.: Наука, 1982. – 370 с.
12. Солнцев, В.М. Язык как системно-структурное образование / В.М. Солнцев. – М.: Наука, 1977. – 341 с.
13. Степанов, Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения / Ю.С. Степанов. – М.: Наука, 1981. – 360 с.
14. Степанов, Ю.С. В трехмерном пространстве языка / Ю.С. Степанов. – М.: Наука, 1985. – 335 с.
15. Степанов, Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка / Ю.С. Степанов. – М.: «Языки русской культуры», 1998. – 784 с.
16. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса / Л.Теньер. – М.: Прогресс, 1988. – 654 с.
17. Трубецкой, Н.С. Основы фонологии / Н.С. Трубецкой. – М.: Аспект-пресс, 2000. – 352 с.

Поступила в редакцию 18.01.2018 г.